

УДК 330.3

Политаев В.И.*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва)***ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ
КАК УСИЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИННОВАЦИОННОЙ
СФЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)**

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития единой технологической платформы в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе как межгосударственного центра по поддержке инноваций. Такой центр автор предлагает развернуть на основе существующего Центра высоких технологий Евразийского экономического сообщества. В результате должны быть интегрированы в исследования мощности конструкторских бюро, научно-исследовательских и высших учебных заведений стран-членов Союза и создана особая экономическая зона технологического типа. Выявлено, что на этом направлении прежде всего требуют решения проблемы, ограничивающие коммерциализацию исследований, рост частных инвестиций в инновационной сфере России, Беларуси и Казахстане.

Ключевые слова: инновационная деятельность, интеграция, Евразийский экономический союз, НИОКР.

V. Politaev*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow***THE APPLICATION OF TECHNOLOGICAL PLATFORMS AS AN IMPULSE
FOR EAEU INTEGRATION PROCESSES IN INNOVATION SPHERE**

Abstract. The article deals with the prospects for the development of the united technological platform based on Eurasian Economic Union (EAEU). Some problems of Russian, Belarus and Kazakhstan innovation sphere are determined. The author carried out a comparison of the main statistical indicators of innovation sphere that demonstrate real situation in innovation development and proposed the variants of innovation component modernization of Eurasian Economic Union that will allow to bridge the gap with the world leading countries in some aspects.

Key words: innovation sphere, innovation activity, integration processes, Eurasian Economic Union, technological platforms.

В начале века, более чем через 20 лет после распада Советского Союза, лидерам бывших республик СССР (России, Беларуси и Казахстана) пришло осознание важности усиленной интеграции наших стран в экономическом направлении. Первыми шагами

в интеграционных преобразованиях стало создание Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в начале 2000-х гг. (в число его членов вошли также Таджикистан и Киргизстан), а также формирование на его основе Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП)

несколько лет назад. В прошлом году был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза¹ (ЕАЭС), вступивший в силу с 1 января 2015 г. Подписание этого документа и создание ЕАЭС стало новой отправной точкой в партнерстве трех государств.

Данный Договор в той или иной степени охватывает все сферы социально-экономической жизни России, Беларуси и Казахстана. Не стал исключением и инновационный аспект развития Экономического союза. Об инновациях упоминается в нескольких разделах Договора, таких как «Внешнеторговая политика», «Транспорт», «Интеллектуальная собственность», «Промышленность», «Агропромышленный комплекс». В каждом из них утверждается факт необходимости инновационного развития, развития науки и техники, повышения инновационной активности по каждому из перечисленных направлений. Подробнее раскрыта тема инноваций в разделе XXIV Договора: «Промышленность». В нем описано применение различных инструментов для реализации промышленного сотрудничества стран-членов в рамках Союза. В качестве примеров подобных инструментов предложена реализация технологических платформ и промышленных

кластеров (ст. 92 п. 9.3). В Приложении 27 (п. 1) к Договору (Протокол о промышленном сотрудничестве) даны комментарии касательно термина «технологическая платформа» – это объект инновационной инфраструктуры, позволяющий обеспечить эффективную коммуникацию и создание перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, общественных организаций).

Однако, из текста Договора и приложений к нему остается неясным, в какой конкретно форме будут создаваться технологические платформы, поскольку этот термин достаточно емкий и обобщающий. В документе упоминается, что в рамках полномочий Евразийской экономической комиссии (постоянный регулирующий орган Союза) могут вноситься рекомендации и предложения по развитию промышленной политики и технологических платформ (Прил. 27 п.2). В частности, поэтому очевидно, что впоследствии конкретизировать положения Договора будут различные нормативно-правовые документы: программы, стратегии, рекомендации и предложения Комиссии. Тем не менее, вступление Договора в силу уже осуществилось и вопрос практического применения термина «технологическая платформа» на базе ЕАЭС остается в настоящее время открытым и актуальным.

Создание нового межгосударственного субъекта по поддержке инноваций на базе ЕАЭС станет еще одной весомой статьёй расходов в бюджетах государств-членов Союза, что в теку-

² Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан в г. Астане 29 мая 2014 г. основываясь на совместной Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г. В статье используются ссылки на текст Договора и Приложений к нему (№№ 1-33), размещенные на официальном сайте Минэкономразвития РФ по ссылке – <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-economic-union>.

щих экономических условиях будет нецелесообразно. Единой «технологической платформой» для инновационного развития стран-членов ЕАЭС может стать Евразийский центр высоких технологий (ЕЦВТ). Создание этого центра необходимо произвести путем преобразования Центра высоких технологий ЕврАзЭС, ведущего свою деятельность с 2009 г. Преобразование должно быть не формальным, заключающимся в смене наименования, а в качественном пересмотре деятельности Центра высоких технологий и максимизации синергетического эффекта от взаимного сотрудничества трех стран.

В настоящее время деятельность Центра¹ в основном состоит из административно-координирующих функций, а разработке и внедрению посвящена меньшая часть основных направлений работы Центра. Евразийский центр должен стать не только субъектом, собирающим проекты и проводящим их финансирование с помощью венчурной компании, но также инициатором исследований, распределяющим проекты по малым инновационным предприятиям, создавая тем самым двунаправленную систему движения инновационных проектов. Методом распределения может послужить межгосударственная система заказа научных исследований, т. е. аналог госзакупок. При модернизационных мероприятиях необходимо зафиксировать факт того, что, переходя на новый технологический уклад, крайне важно развивать, прежде всего, базовые инновации. ЕЦВТ должен,

¹ О Центре высоких технологий см. на сайте Евразийского экономического сообщества по ссылке – http://evrazes.com/about/sp_cvt.

в первую очередь, уделять внимание именно таким разработкам. На его базе необходимо проводить межгосударственные исследования, привлекая при этом мощности научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро, ведущих технических и экономических университетов России, Беларуси и Казахстана. Также следует поддерживать молодых ученых и не оставлять без внимания изобретателей, давая им возможность проводить исследования и реализовывать проекты, задействовав ресурсы ЕЦВТ.

Еще одним основополагающим фактором является финансирование НИОКР. Внутренние затраты на научные исследования и разработки по Российской Федерации в 2013 г. составили 749797,6 млн. руб. или 1,12 % от ВВП (в Беларуси – 0,69 %, а в Казахстане – 0,18 %)². Очевидно, что этих затрат недостаточно, особенно если учесть фактор «де-факто» нецелевого расходования средств. Для сравнения, по данным Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию³, в развитых странах показатель внутренних затрат на научные исследования и разработки колеблется от 2,5 % до 4 % от ВВП (в Израиле – 4,38 %, Финляндии – 3,78 %, Корею – 4,03 %, Швеции – 3,37 %, Японии – 3,39 %, США – 2,77 %).

² Автор использовал данные размещенные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики России (<http://www.gks.ru>), Национального статистического комитета Республики Беларусь (<http://www.belstat.gov.by>) и Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (www.stat.gov.kz).

³ Сведения о финансировании научных исследований см. на официальном сайте Совета по ссылке – http://www.snto.ru/Dokumenty/Analiticheskie_svedeniya.

Из бюджета выделены средства на создание ООО «Венчурная компания «Центр инновационных технологий ЕврАзЭС»¹, целью которого является финансирование перспективных проектов. Учредителями Общества стали Белорусский инновационный фонд, АО «Национальное агентство по технологическому развитию» (Республика Казахстан) и АО «Российская венчурная компания». Это большой шаг к налаженному алгоритму по коммерциализации инноваций. Но, разумеется, финансирование разработок не должно производиться исключительно за счет бюджетных средств. О том, что необходимо привлекать финансовые ресурсы частных инвесторов говорится достаточно давно, но, к сожалению, реализация задумки на практике пока слабо совпадает с поставленными целями. Об этом свидетельствует статистика развитых стран, где соотношение расходов государственного и частного сектора на НИОКР составляет от 1:3 до 1:4. В России тенденция обратная – 2,5:1 [1, с. 36].

Очевидно, что бизнес и частные инвесторы не станут проявлять инициативу в финансировании инновационных разработок, поскольку цикл коммерциализации исследования может длиться более пяти лет. Это достаточно большой срок, если учесть, что в российских бизнес-реалиях период получения прибыли более одного года уже считается долгосрочным. Заинтересовать частный сектор может создание особой экономической зоны технологического типа с благоприятными для бизнеса условиями. Специальный налогово-правовой режим уже прак-

тикуется на объектах Центра высоких технологий, но, обращаясь к цифрам по вложению частных средств в инновации среди трех стран, становится ясно, что этого не достаточно. Важны не только налоговые льготы и налоговые кредиты, но и льготные условия аренды, деловая (офисные помещения, центры разработок), социальная (жилье), инженерная, дорожно-транспортная и пр. составляющие инфраструктуры, присущие особой экономической зоне технологического типа.

В настоящее время государство финансирует свыше половины НИОКР (на примере России – 56 %), выполняемых частным сектором. Для сравнения в странах ОЭСР этот показатель составляет всего 7 %, в Китае – менее 5 % [1, с. 36]. Одной из задач Центра, как координатора инновационной активности на базе ЕАЭС, должна стать не только передача проектов для реализации малым инновационным предприятиям стран-членов Союза, но и распределение этих проектов среди частных инвесторов для дальнейшего финансирования, что позволит значительно сократить разницу со странами ОЭСР. Следовательно, Центр становится связующим звеном в цепи выполнения проектов частными предприятиями-исполнителями заказа и финансировании их частными инвесторами.

Также важно помнить, что завершающим этапом жизненного цикла разработки инновационного продукта является его внедрение и коммерциализация. С процессом внедрения инноваций и их коммерциализации в России, Беларуси и Казахстане дела обстоят хуже, чем в странах «Запада» [2, с. 68]. Нередки случаи, что проект

¹ О компании ЦИТ ЕврАзЭС см. на ее сайте по ссылке – <http://www.cit-evrazes.ru>.

профинансирован, выпущены пилотные образцы, но до массового выпуска и использования результатов НИОКР процесс не доведен. При активном содействии ЕЦВТ внедрению результатов инновационных разработок, через несколько лет можно будет говорить о значительном сокращении отрыва от западных стран по данному направлению.

Соответственно, опорой для развития инноваций на базе ЕАЭС (или «технологической платформой» ЕАЭС) могут стать качественно модернизированный Центр высоких технологий ЕврАзЭС – Евразийский центр высоких технологий, способный задействовать в исследованиях мощности конструкторских бюро, НИИ и высших учебных заведений стран-членов Союза, и созданная на его основе особая экономическая зона технологического типа. Переход на инновационный сценарий развития экономики России в насто-

ящее время является единственным способом по преодолению экономического отставания от западных стран по целому ряду позиций. Создание такого субъекта инновационной системы как Евразийский центр высоких технологий, в описанной выше форме, позволит приблизиться к другим странам-лидерам по ряду важных показателей развития науки и техники, и достичь целей, поставленных при подписании Договора об экономической интеграции и создании Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Макашева Н.П. О роли частного бизнеса в финансировании инновационной деятельности // Проблемы учета и финансов. 2013. № 2 (10). С. 35–41.
2. Прохоров А.Н. Зарубежный опыт построения процесса коммерциализации интеллектуальной собственности // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2011. № 11. С. 66–70.